

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

Дорога в бесконечность

СТИХИ И ПРОЗА

Сергей Виноградов

**Дорога в бесконечность.
Стихи и проза**

«Издательские решения»

Виноградов С.

Дорога в бесконечность. Стихи и проза / С. Виноградов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743926-2

Этот сборник стихов и прозы посвящён лихим 90-м годам прошлого века, начиная с августовских событий 1991 года, которые многое изменили и в государстве, и в личной судьбе миллионов людей. Это были самые трудные годы, проверявшие общество на прочность, а нас всех — на порядочность и верность. Эта книга обо мне и о моих друзьях, которые есть и которых уже нет. В сборнике также публикуются стихи и проза 70—80-х годов прошлого века.

ISBN 978-5-44-743926-2

© Виноградов С.
© Издательские решения

Содержание

Путь веры, достоинства и самопознания	7
У памяти есть свойство забывать	8
Возвращение памяти	8
Нет на Земле другой такой страны	9
В тот день	10
Четверть века для страны не срок	11
Мешок картошки	12
Танец белых лебедей	14
Три дня и три ночи	15
Моему другу	16
Александру М.	17
Забытая деревня	18
Дорога в рай	19
Не поминайте в суете имя Бога	20
Доля	21
Прелюдия и драма	22
Декабрь. 25-й год	23
На площади Сенатской	24
Бонжур, мадам	25
16 ноября 1920 года	26
Вы мной обманутой ушли	27
Такая здесь война	28
Двухсотый груз	29
Правила	30
Мои желания	31
Вчерашний сон	32
Догорал закат	33
Ночной роман	34
Последний приют	35
Колыма	36
Я вам спою	37
В жизни прошлой	38
Мандельштам	39
На парижском бульваре	40
Коварная любовь	41
Пора и вспомнить и понять	42
По милости по царской	43
День отца	44
Поменяны давно приоритеты	46
Список	47
Я написать роман решил	48
Дорога в бесконечность	49
Смахну с тетрадей пыль десятилетий...	50
Мы бы всех простили	50
Я в зеркало смотрюсь	51
На смерть поэта	52

Почему не успел?	53
Письмо домой	55
Колокольчик звенит	56
Три дороги в чистом поле	57
Новогодний дождь	58
Плакать Зина не спеши	59
Дырявый месяц	60
Зима. Январь	62
Он жил как все	63
Искушение	64
Прогресс	65
Учёбы муки	66
Берегите мужчин	67
Аксиома	68
Что же это было?	69
Шут	70
Палач	71
Зло	72
Почти эпитафия	73
Что возмёшь со старух	74
Супружеские сны	75
Осенние месяцы	76
Когда-нибудь под Новый год	77
Не огорчайся	78
Ну и пусть	79
Такая жизнь	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Дорога в бесконечность Стихи и проза

Сергей Виноградов

© Сергей Виноградов, 2017

ISBN 978-5-4474-3926-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путь веры, достоинства и самопознания

2016 год особый год для каждого из нас, живущего в этой стране. 25 лет назад 19 августа 1991 года для россиян началась совершенно новая эпоха – становления новой демократической России. Хотя как вести отсчёт. Можно, конечно, и от 12 июня 1990 года, когда формально была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Даже первые в стране выборы первого Президента России тоже не отправная точка новой российской государственности. В стране, которая ещё называлась Советский Союз был уже легитимный президент и страна де факто жила по союзному законодательству. Тем более, состоявшийся в июне референдум показал, что значительная часть граждан СССР отнюдь не желала развала великого государства. Именно в середине августа планировалось совещание всех руководителей республик на котором, мог бы, возможно, решён вопрос об реорганизации СССР на каких-то новых принципах. И именно это пугало старую кремлёвскую гвардию во главе с ведущей и направляющей силой – КПСС. Путч, организованный и успешно проваленный заговорщиками через два дня сам стал катализатором фактического развала Советского Союза.

Поэтому начало реализации полного государственного суверенитета было положено именно 19 августа 1991 года. И вот уже четверть века Триколор, ставший в те дни государственным флагом России, развивается над Кремлём. За 25 лет Российская Федерация прошла большой и сложный путь. Сегодня мы имеем такую страну, какая есть с её достоинствами, недостатками и проблемами.

Поэтому попытка передать в поэтической форме отдельные моменты нашего настоящего времени, не забывая при этом свои исторические корни, возможно, обречена на провал. Хотя значительная часть книги написана непосредственно в 90-е годы. Но подобный поэтический анализ, думаю, куда лучше пустого и праздного созерцания. Что из этого получилось, судить не автору.

Этот сборник стихов и прозы называется «Дорога в бесконечность». Почему в бесконечность? Потому что это единственный путь нашего самосовершенствования, как телесного, так и духовного. А предела совершенства, как всем известно, просто не существует. Не этого ли мы желаем себе сами?

Но когда мы одни – эта дорога чаще всего ведёт только к совершенствованию нашего личного эгоизма. Так что всегда имейте рядом друзей. К сожалению, многие из нас растеряли их именно в лихие 90-е, юбилей которых грядёт уже в ближайшем августе. Делайте выводы и дружите, не только ради собственного душевного спокойствия, но и ради России – нашей самой надёжной и верной подруги.

На обложке книги – мой внук Александр Виноградов. Фото автора.

У памяти есть свойство забывать

*Память есть борьба со смертною
властью времени во имя вечности*
Николай Бердяев,
*русский религиозный
философ*

Возвращение памяти

Там моя память живёт
На улице Воспоминаний,
Но в гости давно не зовёт
И не назначает свиданий...

В город, которого нет,
Мне самому не прорваться
Сквозь стены из прожитых лет
Хоть я бы и мог попытаться

Последние силы напрячь
На час стать последним героем...
Ты только мне время назначь
И в прошлое двери открой мне

Себе ты меня возврати
И мне ты отдайся с любовью...
Тогда мы сумеем найти
Дорогу домой из безмолвия...

Нет на Земле другой такой страны

Нет на Земле другой такой страны
Народ которой столько бы изведal,
Где было всё: страдания и беды
И друг за другом сразу три войны...

Где вся страна была сплошной Гулаг,
Где только в песнях жизнь была прекрасной,
Где над Кремлём серпасто-молоткастый,
От крови красный, гордо реял флаг...

Нет на Земле другой такой страны,
Где неугодных тут же убивали,
Где был святым один товарищ Сталин,
А остальные с комплексом вины...

Где разрушали Храмы, но не Веру,
Ломали судьбы, но не Дух святой,
Где был «Авроры» выстрел холостой
Грядущим приговором изуверам...

Нет на Земле другой такой страны,
Где верили во всё, что обещали,
Где, так как здесь, врагов своих прощали,
Оставив тлеть спокойно у Стены...

В тот день

Тот август помню как сегодня.
И утро хмурое и день...
И в день великий, в день Господний
Кому-то было ведь не лень

Свершить своё грехопадение...
Вновь революцию вершить,
Как в октябре товарищ Ленин.
И без народа всё решить...

Ну, а народу это надо?
Большой, большой, большой вопрос!
Чтоб убеждать нас до упада
Про Горбачёва и Фарос...

А кто они – всего лишь кучка
Себя считающая – Власть!
Ну, вот дожили и до путча —
Вмиг по России разнеслась

Молва. Россия же молчала...
Молилась в Храмах в день святой...
Потом, похоже, раскачалась —
Не стало вмиг и хунты той...

Сюжет для нас давно знакомый
Точь в точь как в смутные года...
Толпа людей... У Гастронома,
Где водка есть с утра всегда

Потом от питья устало
Россия отошла ко сну...
И революции не стало.
Теперь живём мы по уму —

Без революций четверть века.
И август тот забыт давно.
Толпа. На этот раз в аптеку.
Такое вот про нас кино...

Четверть века для страны не срок

Четверть века для страны не срок.
Для бессмертных даже не мгновение...
А для нас, для смертных, тяжкий рок,
Время воровства и вдохновения...

Каждый выбирает свой предел
За которым смерть одним и слава
Тем, кто в ней устроил передел...
Ну а тем, кто жил в ней как попало?

Что же им от части пирога?
Им нули на гербовой бумажке...
Остальное, как всегда, «богам» —
Каждому по рангу и замашкам.

...Не страна, а поле дураков,
На котором деньги зарывают
И на протяжении веков
Их потом от грязи отмывают.

Ну а нам до них какое дело?
Мы простые люди. Проживём!
Водку пьём, потом идём налево,
Счастливы, причём всегда во всём...

Пусть просвета вроде бы не видно,
Но зато есть свечи у икон...
Только за Россию нам обидно,
Ведь живёт как после похорон...

Мешок картошки

Я мужик по жизни
Не скандальный
И к тому же я совсем не вор...
– Ну, мешок картошки на базаре
Прихватил...
Об этом разговор?
Так меня там сами попросили
Я вот им как вроде бы донёс...
А выходит тут же настрочили
На меня свой пакостный донос!

Гражданин начальник, отпустите!
Дома дети. И все есть хотят...
Вы мешок картошки мне простите,
А на небе этот грех простят...
– Ну, нахал, ты Федя, ну ей богу!
А вчера кто с гречей куль увёл?
– А там гречи точно было много?
Нет, не я. Ну, ладно я пошёл...

– У меня ты, воровская рожа,
Далеко от седова пойдёшь...
В порошок сотру и уничтожу,
В лагерях навечно пропадёшь!

...До чего они до препирались,
Комиссар весь мокрый,
Как с дождя,
Но с мешком картошки разобрались,
И опять почти что и друзья.

И ребята дома снова с полбой —
А картошка классная еда!
Хорошо, что не влили по лбу,
Вот была беда бы, так беда!
Восемь ртов не в первый раз голодных...
Мамка в медсанбате день и ночь...
Власть, она у нас хоть и народная,
Но навряд ли хочет мне помочь...

Хорошо, что гражданин начальник
Мне совсем не друг, а старший брат,
А иначе был бы я, опальный,
Восемь раз растрелянным подряд
С того дня, когда пришёл в станицу,

Шашками порубанный не раз...
Мне сказал тогда брат: за границу
Может, ты подашься впрямь сейчас?..

Ну, куда же я от них уеду!
Пусть я враг народа. Ну и что?
Кто тогда накормит их обедом?
И не ты, и, в общем-то, никто...
Ты мне не мешай, братан, покуда.
Подожди, детишки подрастут,
Больше воровать и сам не буду.
Ну, а там хоть в рай, а хоть под суд...

Хочешь, напишу, чтоб не забылось?
А пока пора мне...
– Воровать?
– А мешка на долго ли хватило?
Ведь не с голодухи ж помирать...

...Было это всё давно, в двадцатых...
Был отец мой среди тех детей...
Выжил он один со старшим братом...
А была бы крепкая артель!

Танец белых лебедей

Четверть века прошло. Но не знаю, как быть...
Не забыть мне тот август. И тот вечный балет,
Знать, придётся до смерти ненавидя любить,
Хоть тех новых Маратов на Земле давно нет...

За окном на пруду вижу вновь лебедей
И Чайковского звуки наполняют мне душу...
Грохот гусениц танковых посреди площадей
Слава богу, но с августа, я не слышу, не слушаю...

А в глазах всё стоит танец тех лебедей,
Одинаково белых, словно ангелов с неба...
И толпа, опьянённых свободой, людей,
Слава богу, без лозунгов:
«Зрелищ!», «Мира!» и «Хлеба!»...

А на танке опять новый вождь для страны,
Обещающий каждому свою лучшую долю.
Слава богу, что всё обошлось без войны,
И победа пришла. Чуть омытая кровью...

...Может быть, в этот год вновь порадуют нас
И покажут нам снова танец тех лебедей...
Только как обойтись без вождей среди масс?
И без новых красивых, но не наших идей?

Три дня и три ночи

Три ночи, три дня и не стало России...
России, к которой привыкли давно.
И те, кто Россию всю жизнь поносили,
Вдруг всплыли наверх, как всплывает...

Теперь демократы они, между прочим,
И задним числом вдруг защитники все
Мол, были мы тоже октябрьской ночью
У Белого дома в любимой Москве...

Россия, неужто согласишься иудам?
Поддашься на лесть своих новых друзей?
Отдашься на откуп? И всем будет худо...
Себя ты хотя бы чуть-чуть пожалей...

Моему другу

И нам с тобой хватило революций
И нас их пламя тоже обожгло...
Ты посмотри, как дети вновь смеются,
Назло и нам, и прошлому назло.

Как время пролетело! Слишком быстро
И слишком быстро постарели мы...
И быстро распрощавшись с коммунизмом,
Ушли от пули, но не от суммы...

Теперь имеем всё, что мы имеем —
От государства пайку, чтобы жить...
Давно смеяться сами не умеем,
Давно забыв как с памятью дружить...

Мы сами по себе. Ты с Богом дружишь,
А я, как и всегда, дружу с вином...
И снова выбор: чья дорога хуже
И лучше чья? Ведь мы по ней уйдём,

В конце концов, от прошлых революций,
От прошлых нас, любимых и друзей...
...Опять ноябрь холодный и колючий,
И скоро уж столетний юбилей

Великой революции и смуты,
А мы ещё живём! Ещё живём...
И вспоминаем каждым новым утром
Как хорошо быть в детстве, но своём...

Александр М.

Нам шестьдесят плюс пять ещё
Тебе вот-вот, а мне чуть-чуть.
Так время наше и течёт...
Скажу я просто: прямо жуть!

Когда-то лет была река
Теперь от них, увы, осталось
Два неприметных ручейка...
А может просто показалось

Что в нас уже иссяк родник?
Но мы ещё вполне живые!
Эй, друг, а что же ты вдруг сник,
Ты вспомни годы молодые!

Ты вспомни детство. Нас с тобой...
Как без проблем, и без размолвок
По Школьной бегали гурьбой...
Да и пройдишь по Школьной снова

Там встретить меня средь бела дня
Иль очень на меня похожего...
Только не надо объяснять,
Что мы уж ни на что негодие...

Что возраст наш берёт своё...
Да разве это возраст! Брось ты!
Когда до сотни доживём —
Поверь, ещё полста попросим...

Забытая деревня

Забытые могилы без креста,
Не скошена трава и дождь унылый
И тишина вокруг как пустота...
И никого в моём приюте милом...

Заброшенный погост, забытый мир,
Покинутый живыми вместе с Богом...
А за дорогой тот же мой трактир,
Лишь на бок завалившийся немного...

И на полях зелёная тоска
Вместо зелёных всходов вдоль дороги...
И только моя тихая река
Течёт себе, как было, понемногу...

Приют моей души столь же убогой,
Уставшей в бесконечности дорог,
Позволь мне отдохнуть с тобой немного
И написать тоскливых пару строк

О том, как ты жила, как веселилась,
Как улица твоя полна была
Такими же, как я, пока не спилась,
Пока сама собой не умерла...

...Забытые могилы без креста,
Лишь тени прошлого вокруг разносит ветер.
Душа моя, как ты, теперь пуста,
Совсем одна на этом белом свете...

Дорога в рай

Дорогу в рай не выложишь словами
Не вымостишь стихами никогда.
Дорогу в рай мы строим себе сами,
Но часто попадаем не туда...

На той дороге много искушений
И поворотов сложных и крутых
И трудных и не правильных решений
И истин много ложных, но простых.

А истина одна – она у Бога!
Всё остальное просто мишура,
Иллюзия, игра души убогой.
Выходит, что и наша жизнь игра?

Играючи живём и умираем
И перед смертью вовсе не дрожим.
Всё от того, что Бога мы не знаем
И от него невидимо бежим...

Дорогу в рай, конечно, мы построим,
Но будет ли нам Бог в раю том рад,
Когда придём к нему мы чётким строим...
А может быть дорога эта в ад?

Не поминайте в суете имя Бога

Не поминайте в суете имя Бога,
Пока вам не придётся так страдать...
Не каждая ведёт в тот Храм дорога,
Где можно будет Бога повидать...

Да я и сам быть с Богом не достоин.
Не потому, что Бога не люблю,
Им мир таким наш, видимо, устроен,
Чтоб каждый сам в нём выбрал суть свою.

Чтоб каждый сам пришёл к нему когда-то,
А может быть и вовсе не пришёл.
Тогда не Бог, а люди виноваты,
Что кто-то Бога так и не нашёл...

Доля

Устала Русь от демагогов
Из телевизоров дурных...
Жила, в душе не зная Бога,
Пила почти без выходных.

И материлась до упада
Да так – святых хоть выноси.
А протрезвев, была не рада
Тому, что нынче на Руси...

И вновь в запой пускалась лихо
Порой пускала кулаки
А чаще – спала тихо-тихо
Не от сивухи, а с тоски...

И снилась ей иная доля
Не та, что есть. Но будет ли?
Иль вновь проснётся для застолья —
Пропить последние рубли...

Прелюдия и драма

Ну, вот уже и утро, господа,
Пора бы потихоньку собираться...
Оставив на столе всё, как всегда,
Чтоб вечером в кругу друзей собраться...

Ушли они. Но вышло – на века...
В историю ушли декабрьским утром,
Красивые, весёлые пока,
Ждать с нетерпением победную минуту.

Замёрзшие полки у стен Сената
И Милорадович пока ещё живой...
Часы запущены. Не отыграть обратно
Не сыгранную драму: свой – не свой.

Сквозь снег и ветер недовольный ропот:
Пора в казармы! Помогите нам, Боже!
И свет, что пробивается из окон,
Совсем на свет надежды не похожий...

Короткий день давно уж на исходе
И нервы на пределе. Знать, беда!
Без крови междоусобица, выходит,
В России не бывает никогда...

И выстрел грянул. В спину генералу.
Каховский, ну, а где же Ваша честь?
Но этого уже казалось мало,
Когда на ком сорвать всю злобу, есть...

Удар штыком – последняя награда...
Эх, Оболенский, Вы ведь всё же князь,
А, может быть, судьбе так было надо —
Чтоб каторгой Вы насладились всласть?

Окончена прелюдия. Не драма!
Кому-то – эшафот. Кому-то – трон.
...Из декабря октябрьское пламя
Нас подожжёт потом со всех сторон...

Декабрь. 25-й год

Мы проиграли, милый мой поручик,
И утром ждёт нас с вами эшафот...
Хотя я знаю, там нам будет лучше,
Где с нами Бог. И дел не впроვот...

И там увидим мы друзей всех наших,
А здесь лишь крысы с нами по ночам...
Не верю я, что вам совсем не страшно
Кому не страшно, в снах так не кричат.

Вы это понимаете и сами...
Проплакаться нам больше не дадут
И обливаться горькими слезами,
Когда на равелин нас поведут...

Конечно, мой поручик, жизни жалко
И молодости жалко и любви.
Поспите. До утра чуть-чуть осталось...
Жаль, не поют зимою соловьи.

Ну а потом всё будет, как и будет
И не на нас за нашу смерть вина.
Поверьте, милый друг, нас не забудет
Россия-мать, родная нам страна...

И жертвы наши будут не напрасны
И добрым словом нас здесь помянут...
На Петербург, как жизнь, такой прекрасный
Успеем мы в последний раз взглянуть...

А большего, пожалуй, и не надо
Мы сделали, поручик, что могли...
И в нашу честь ещё пройдут парады
И отдадут салют нам корабли

И медный Пётр поймёт железным сердцем-
Нельзя свободу спрятать за стену.
О нас потом ещё напишет Герцен,
О разбудивших, спящую страну...

Не скоро это будет и не быстро,
Но верь, самодержавие снесут
И нам на нашу площадь Декабристов
Цветы потомки наши принесут...

На площади Сенатской

На площади Сенатской
Кружится белый снег...
Век прошлый девятнадцатый
Сменил двадцатый век...

И пляшет вьюга первая
Над городом Петра.
И что грядёт, не ведая,
На Невском юнкера

Гуляют с гимназистками...
Шампанского река...
Война ещё не близко —
Глядит издалека

На юных и счастливых
И знает наперёд,
Что мальчик этот милый
Уж точно не умрёт!

И этот — скромный слишком
Вернётся из похода...
А остальные — в списке
Семнадцатого года...

Хоть и войны герои —
Расстреляны в ЧК...
Что ж, веселитесь, мальчики!
Вы живы все пока...

Бонжур, мадам

Бонжур, мадам, счастливый выпал случай
Вам написать. Увы, в последний раз...
Да, это я – тот самый подпоручик,
Который был влюблён безумно в Вас...

Но Вы моей любви не замечали.
Теперь, когда прошло так много лет,
Признайтесь честно, Вы по мне скучали,
По мне тому, кого давно уж нет...

И Вам хотелось, чтобы был я ближе,
Но у судьбы свой есть расчёт всегда.
Теперь Вы где-то там в своём Париже,
А я в Крыму остался навсегда...

В Константинополь пароход уходит
Он должен обязательно доплыть.
Нам с Вами не увидеться, выходит,
Но, главное – друг друга б не забыть...

16 ноября 1920 года

Ноябрь. Крым. Последний пароход
Ушёл за горизонт к турецким далям...
Ну вот и всё. Окончен наш поход.
Осталась память да ещё медали

За преданность и верность в ту войну,
Которая закончилась сегодня...
И мы ушли навечно в тишину —
Кто к Богу, ну а кто-то в преисподнюю...

Мы выполнили свой солдатский долг
Теперь лишь ты да я на пароходе,
А наш гвардейский гренадерский полк
Давно на небесах, мой друг, выходит...

Туда нам рано, а в свою страну
Мы просто не успеем возвратиться...
А может нам вернуться, взяв вину,
И не спеша с Россиею проститься?..

Вы мной обманутой ушли

Прощай, наш град Петра святого,
Достопочтимый Петербург!
Уходим мы надолго снова,
Переведя коней в аллюр...

Уходим мы туда, где смертью
Давно пропитана земля.
Но я вернусь, мадам, поверьте
Я не отдамся смерти зря...

Ещё я должен Вас увидеть
Обнять Вас и поцеловать...
Так что прибуду в лучшем виде.
На остальное наплевать...

На выстрелы, на свист шрапнели,
На стоны раненых вокруг...
Что мне до смерти, в самом деле,
Когда есть Вы, мой милый друг!

...В достопочтимый Петербург
Через полвека я вернулся...
Давно состарился Амур
И я в мечтах тех обманулся...

А Вы, неужто не нашли
За те полвека кавалера?
И мной обманутой ушли...
Причём, обманутой не первой...

...Я был бы сам вернуться рад,
Как многие из нас, в Париже...
Но только красный Петроград
Не ждал нас честных, не униженных...

Такая здесь война

У нас с тобой не пыльная работа
Обиженных и слабых защищать,
Врагам своим обиды не прощать...
Ведь мы с тобой военные пилоты.

Придёт приказ, мы снова полетим
Туда, где недобитки притаились...
Коль уж не бог, то мы им воздадим,
Чтобы в аду горели и молились

Они своим неправильным богам...
Ведь главный Бог их навсегда покинул!
...Но кто-то вдруг по нам, как по врагам,
Нанёс удар предательский свой в спину

И превратилась в вечность тишина...
А снизу с пулемётов в нас стреляли...
Так вот она какая здесь, война,
Которую не мы им объявляли...

Вернулся я. Нашли меня ребята-
Своих здесь не бросают никогда!
Не мы в такой концовке виноваты...
Не мы здесь разрушали города...

Не мы детей и женщин убивали...
Пусть кто угодно, что угодно врал,
Мы вдалеке от дома воевали,
Чтобы никто нигде не умирал.

...Жаль приземлился далеко от дома
Мой командир и прямо к Богу в рай...
Но с тех небес, давно для нас знакомых,
Он приказал мне: ты не умирай!

Не выполнить приказ тот я не смею,
Как и врагов, я не смогу простить...
И научусь тому, что не умею:
Врагам своим за всех погибших мстить...

Двухсотый груз

Мы возвращаемся из долгого похода.
Последний мост. И скоро милый дом...
И толпы раздетого народа...
И в сердце боль, но только лишь потом...

Опять февраль. Друзей моих могилы...
И где он тот могучий наш Союз...
И где она великая та сила...
Остался только лишь двухсотый груз.

И память как осколок в сердце нашем...
И водкою наполненный стакан...
Там, на войне, конечно, было страшно,
Но здесь больней нам от душевных ран.

Нам больно от потерь невосполнимых
И водка, как и там, нас не берёт,
Когда ты знаешь, эта пуля мимо,
Но за меня сейчас мой друг умрёт...

Простите нас, за то, что мы не с вами
Сейчас грустим там где-то в небесах...
Мы вместо вас могли погибнуть сами,
Тогда бы вы стояли здесь в слезах...

Правила

Когда в свою непогрешимость
Мы вдруг поверим, то тогда
В жестокость выльется решимость,
А в справедливость – никогда!

Когда в свои поверив силы,
Врагов забудем взять в расчёт,
Порыв наш после слов красивых
Конкретных форм не обретёт.

Когда себя переоценим,
А так бывало уж не раз,
Не обвинят ли в преступлении
Нас те, кто будет после нас?

Мои желания

На небесах сегодня праздник тоже
На землю звёзды падают всю ночь
На фейерверки райские похожие...
И я звезду увидеть бы не прочь,
Чтоб загадать желание последнее...
Когда ещё вновь будет звездопад!
Желаю я, чтобы мои наследники
Не знали бед. Я буду очень рад.
А остальное всё у них исполнится
Все трудности сумеют превозмочь...
Но этот звездопад пусть им запомнится
И эта предрождественская ночь...

Вчерашний сон

Вчера приснилась мне война.
Сквозь сон куда-то мчались кони
Под их копытами страна
Стонала раненной в агонии...

Сходились в поле брат на брата
Мелькали головы и шашки...
И я ни в чём не виноватым
С душою чистой нараспашку

Стоял в том поле. Весь в крови.
Чужой крови. Тягуче-тёплой...
А где-то пели соловьи
И отпевали тех, в окопах...

Гуляла смерть, войдя в азарт...
А Бог молчал, взирая сверху
Иль потерял он речи дар?
Иль мне устраивал проверку...

И этот сон совсем не сон —
Всё рядом и наган и шашка
И вороньё со всех сторон...
А в окровавленной рубашке

Стоял совсем не я. Другой...
И хоть поверить в это трудно-
Всё снова будет: кровь и бой,
И Бог взирающий оттуда...

Догорал закат

Догорал закат
Алым пламенем...
Шёл вперёд отряд
С красным знаменем...

Шашки на боку
Кони стройные
Да и в том полку
Лишь достойные...

Шли они на Дон-
На Деникина...
А со всех сторон
Бабы с криками

С причитаньями
Да молитвами:
Не вернуться вам
Не убитыми...

На кого же вы
Нас покинули?
Средь степной травы
Взяли – сгнули?

Комиссары красные
Сытые, обутые
Отобрали хлебушек
Под чистую, лютые!

Детушки голодные
И дома холодные
А вы там дела творите
Богу не угодные...

...Догорал закат
Алым пламенем
Шёл домой отряд
С красным знаменем.

Эй, встречай, жена —
Мы приехали!..
...А в деревне тишина —
Все к Богу переехали...

Ночной роман

Спит Петербург.
Городовые дремлют
У будок полосатых
На постах...
И на часах на Невском
Дремлет время...
Лишь поцелуй готовый
На устах

Ждёт не дождётся,
Когда час настанет
Для нашей
Необузданной любви...
Но ничего
Не обещаю заранее
И утром меня
Больше не зови...

Любовь твоя
По петербуржски
Мимолётна,
Как ночь непостоянна,
Ну, точь в точь...
...А утром унесёт
Меня залётного
Из Петербурга конь
В другую ночь...

Последний приют

Мороз пятьдесят. Зима. Колыма...
Последний приют, но не просто тюрьма,
А лобное место для судеб и душ.
Надёжней навряд ли придумаешь – глушь...

Подальше от глаз миллионной толпы.
С колючкою ржавой заборов столбы
А за столбами ещё миллионы...
Но молоху смерти всё мало. Вагоны

С врагами народа опять мчат во тьму —
Везут население на Колыму...
По расписанию везут аккуратно
Пока лишь туда. Но не скоро обратно...

Колыма

С парохода виден берег
Знать приплыли. Колыма...
Чем здесь хуже в самом деле,
Если вся страна тюрьма?..

Пусть комфорт здесь не столичный
Но и там не жизнь, а ад...
Так что будет всё отлично.
Приживёмся, слышишь, брат!

Мы прошли по всем этапам
Нам за это Бог воздаст...
И быть может главный Папа
Наконец-то «дуба» даст!

Будем мы опять свободны
И вернётся пароход
Если не через полгода,
То, быть может, через год...

...А пока земля родная
Под ногами. Долог путь...
Жаль судьбу свою не знаем:
С кем идти, куда свернуть...

Влево шаг – расстрел. И вправо
Та же пуля беглецу...
Ветер с моря нас, усталых,
Бьёт, как плетью, по лицу

И земля и небо вместе...
Колыма – наш дом родной..
Брат, гордись! Такой вот чести
Удостоится ль иной?

Я вам спою

Я чужую гитару возьму
Я своей никогда не имел
И спою я – про Колыму,
Видно с водки стал слишком уж смел...

Я спою вам про лагерный быт
Среди долгой, как вечность, пурги
И про тех, кто страной позабыт...
Ведь народ – это здесь. Там – враги.

Я спою вам, что именно там
Гибли лучшие наши сыны...
Не один там лежит Мандельштам —
Затерялась там совесть страны...

И сегодня, когда лагеря,
Опустели. Врагов нет давно.
Про чудесные эти края
Я напомним вам всем всё равно...

В жизни прошлой

Быть может в жизни прошлой был я зеком
В каких-нибудь колымских лагерях...
Но я уверен – был я человеком
И если оказался там – не зря...

И там таких, как я, не так уж мало
Не урок, не изгоев, не слепцов...
Не здесь, а там ещё страшнее стало
Жить среди доносчиков и просто подлецов...

Не здесь, а там – она – страна уродов...
Мы здесь свой мир свободы создадим
И лучшего из всех Отца народов
Анафеме свободно предадим!

О, Колыма! Из всех держав – держава!
Другой такой нигде на свете нет.
Здесь полстраны в туристах побывало,
А было бы возможно – и весь свет...

Мандельштам

К 125-летию поэта

От Ленинградских фонарей
Во мрак сибирских лагерей
Он выбрал путь,
Ушёл не беспокоя
Ни нас, похожих на зверей...
Ни нас, кто только льёт елей,
Ни нас, страны своей «героев»...

...Во все века и времена
Всегда виной была вина.
И лишь потом свобода наступала...
Трудом неправедным страна
Жила. В ней правил Сатана
И было правды меньше,
Чем опалы...

...Во тьме сибирских вечеров
В огне негреющих костров
Сгорел ли он?
В эпохе ль растворился?
К чему теперь река из слов
И всенародная любовь —
Он за неё по-полной расплатился
Один из тысячи Врагов.
И оскудел мир без него...
Но он же был!
И в памяти остался...

Стихи кричащие его
Как стыд, как честь,
Как боль Всего...
Он в них воскрес
И в них обосновался —
Поэт исчезнувший навек...
Поэт ли только?
Человек!

На парижском бульваре

На парижском бульваре
В полутёмном притоне
За столом собирался
Белой гвардии цвет
И командовал всеми
Полупьяный полковник
В полудраном мундире
И без эполет...

Шли беседы часами
О далёкой России
О проклятой России
И о том, чего нет...
И поникших гостей
В час ночной развозили
Моложавый поручик
И чернявый корнет.

И казалось, что время
В том притоне застыло
Только годы текли
Как в бокалы вино.
С ним тоска по России
Из души уходила
Ну а боль по России
В ней была всё равно...

Коварная любовь

Ничего случайным не бывает
Всё давно predetermined
Если это чья-то шутка злая
Значит, так тому и суждено...

Если это близкая разлука,
Нам её, мадам, не избежать...
Вы же генеральская супруга,
И не Вам свою судьбу решать

Мы уедем с вашим генералом
Может быть, на год иль навсегда.
Ну а Вам тоска по мне досталась
В ваши очень юные года...

Обещаю Вам вернуться вскоре
Без супруга вашего навек.
Ну а он останется в том поле,
Как герой и милый человек.

Ничего случайным не бывает...
Кто кого в любви переиграл?
Мне, увы, судьба досталась злая,
Ну а Вам ваш новый генерал...

Пора и вспомнить и понять

В Париже дождь, а в Петербурге снег.
Такие вот превратности погоды.
Но там и тут ещё двадцатый век,
Одни и те же месяцы и годы.

Одно и то же время, но оно
По разному, увы, воспринималось.
Одним – в Париже было суждено,
Хоть в Петербурге сердце оставалось

Прожить остаток дней и умереть
Вдали от неухоженной России...
Другим – досталось Родину иметь,
Хотя они её и не просили.

Так кто из них сильнее пострадал?
Так кто из них Россию больше любит?
Так кто из них России больше дал?
История когда-нибудь рассудит...

Пред кем из них приспустит скорбно флаг
В минуты покаяния за горе —
За горе тех, кто здесь познал Гулаг?
А может тех, кто изгнан был за море?

...Живущие в иные времена
Мы участь их, похоже, избежали
И позабыли все их имена
Пока проблемы личные решали.

А вспомнили, чтоб впредь не забывать,
Но оказалось поздно и напрасно —
И брат опять стал с братом воевать
И снова убивают несогласных...

Но может быть, мы так и не поймём,
Что мы сильны тогда, когда мы вместе,
А не поймём – то миллион имён
Прибавим сами к тем и так безвестным...

По милости по царской

Было время – время смуты
Лет пятьсот тому назад...
У Кремля рубили утром
Всем головушки подряд

А иных на кол сажали
В благодарность от царя...
Но по милости по царской
Крови пролито не зря

За столетия былые...
Стоит Русская земля!
И сегодня мы живые!
И опять взошла заря

Над Российской державой...
Хоть и страшен русский бунт
Результат его не важен —
Важен только тяжкий труд.

...Мы построили Россию
На крови и на костях
И меня вы зря спросили:
А на небе нас простят?

А иначе, что бы было
А скорее – ничего...
Просто не было б России
Если б не было Его...

День отца

– В конце концов.
В конце концов...
Пора бы вспомнить
Про отцов...
– Пора бы вспомнить Вам
Про нас!
– Хотя бы раз.
Хотя бы раз...

– Что не сезон,
У женщин – праздник:
День матери
Есть в ноябре...
– А в марте,
Вы забыли разве?
– Ну, да. Ведь осень
На дворе...

– А у отцов
Есть день мужчины?
– Конечно, есть
И не один!
Так что поплакаться
Причины
Нет никакой...

– А без причин?
– Объявим день отца?
– Давайте!
– Хоть каждый день!
Смешной народ...
– А вы хоть знаете,
Зачем он
Им нужен
Сразу целый год?

– Кому?
– Так женщинам,
Конечно...
– Посуду мыть,
– Бельё стирать...
Причём не просто день —
А вечно!
– Но нас к рукам
Им не прибрать!

– Уж если праздники-
Так вместе,
– Дела —
Так только пополам!
– А если будут не согласны?
– Патриархат верните нам!

Поменяны давно приоритеты

Поменяны давно приоритеты
И цели скорректированы вновь
Теперь в моих друзьях одни поэты
Ну а в стихах – ни строчки про любовь...

В них вместо чувств – сухих отчётов строки
О том, как зря потратил жизни дни,
В них ценники указаны и сроки,
Но о тебе ни слова, извини...

Как будто бы и не было той Музы
Красивой, милой, очень молодой...
Как будто нас не связывали узы
Любви по-настоящему святой...

Что было – всё когда-то проходило
Что будет – обязательно пройдёт...
Лишь только бы мне времени хватило
Закончить свой прижизненный отчёт

Чтобы потом без домыслов и слухов
В безвременье лежать и не страдать
О том, что жизнь мою лишь смерть-старуха,
Если захочет, сможет прочитать...

Список

Ещё один пополнил скорбный список...
Не важно, кто – актёр он или бомж.
Век прошлый забирает тех, кто близок
Ему из нас. Знать, чем-то был хорош

И тот и тот, прибравшиеся к богу...
Ведь изначально нет плохих людей
Нет палачей, нет жертв. Нет очень многих.
Как не было, и нет очередей...

Мы все в свой срок туда откроем двери
И не толкаясь, в прошлое уйдём...
И только лишь тогда себя проверим:
Останемся в нём или пропадём.

Пополним ли и мы тот скорбный список?
Сомнений нет. Знать только бы когда?
А лучше просто жить. Ведь нашим близким
Другого и не надо никогда...

Я написать роман решил

Я вспоминать уже устал
О том, что в памяти забылось,
О том, что было, что не сбылось
И кем, в конце концов, я стал
Я написать роман решил...
Всю жизнь страницу за страницей,
Которая мне часто снится,
И ту, в которой я не жил
На лист бумаги изложить
Корявым почерком своим.
Вдруг пригодится тем, живым,
Которым долго ещё жить...
О городе, который был
И в моей памяти остался,
А внукам так и не достался...
О тех, которых я любил
О тех, кого я ненавидел
Без ненависти рассказать.
Себя, быть может, показать,
Конечно, в самом лучшем виде...
Но обломилось вдруг перо
Вместо романа вышла точка.
Он никому не нужен точно —
Неинтересно и старо...

Дорога в бесконечность

Когда уходят люди в мир иной
Стрелою смерти наповал сражённые,
То оставляют вместе со страной
Все мысли и дела не завершённые...

Нельзя, увы, сполна всю жизнь прожить
И ничего потомкам не оставить,
Чтобы они сумели завершить
Дела других, потом свои добавить...

Выходит, жизнь – дорога без конца
Никто не помнит, где её начало,
Как Бог не помнит первого юнца,
Которого вся вечность обучала...

Выходит, что не вечная и вечность!
Пока у нас есть мысли и дела —
Вся наша жизнь – дорога в бесконечность
Не будет нас – и вечность – умерла...

Смахну с тетрадей пыль десятилетий...

*Хотели как лучше,
а получилось как всегда*
Виктор Черномырдин,
*председатель Правительства
России в 90-е годы XX века*

Мы бы всех простили

Простите пьяницам попойки
Прелюбодеям – весь их блуд
И Горбачёву – перестройку
И нынешним – их тяжкий труд

По устройству России,
Какой не знали мы ещё...
Быть может, мы бы всех простили.
Тогда кому предъявим счёт

За искалеченные души...
За неродившихся детей...
За пропитое и порушенное...
За отнятое у людей?..

Не потому ли как и прежде
Грустим по старой жизни, той
Когда был жив товарищ Брежнев,
И полный был в стране застой...

Знай жили бы себе спокойно,
Блудили, пили втихаря...
Ну а теперь в Первопрестольной
Всё, что не делают – всё зря.

Лишь говорят: всё для народа!
А где сегодня он, народ?
Вся вышла русская порода...
Не от того ль в душе разброд?...

Я в зеркало смотрюсь

Я в зеркало смотрюсь...
Оно всё знает.
В зеркальном отражении его
От глаз чужих
Какие скрыты тайны?
Лишь от меня не скрыто ничего...

Я в зеркало смотрюсь...
Хочу увидеть
Свою неправоту и свой порок.
Хочу увидеть тех,
Кого обидел,
И кем когда-то в жизни пренебрёг...

Я в зеркало смотрюсь...
А вижу годы
Наносят на лицо свою печать.
И чей-то взгляд
Зеркальный и холодный
Советует всё заново начать...

Советует: с врагами осторожней,
В друзьях разборчивей
Советует мне быть,
Одним простить всё,
А других забыть...
Но отчего мой взгляд
Такой тревожный?

...Я в зеркало смотрюсь.

На смерть поэта

Памяти Игоря Талькова

Добро и зло свой вечный спор
Закончить вряд ли скоро смогут...
Ещё один поэт в упор
Расстрелян на глазах у Бога...

Ещё один убит поэт...
Ещё одна гитара смолкла...
Но для стихов забвенья нет
И убивать стихи без толку...

Пусть смерть хоть всех на эшафот
Сведёт поэтов-горлопанов
Поэт – он в вечности живёт...
Хоть и уходит часто рано.

Почему не успел?

Что-то вышло не так.
Что-то сделал не так.
Я остался живой
В урагане атак.

А мой друг за холмом
Бездыханный лежит,
А ему, как и мне,
Так хотелось пожить.

Перед боем мы с ним
Говорили о том,
Как увидим мы скоро
Наших мам и наш дом

Как к любимой щеке
Прикоснемся щекой
И не думали вовсе
Мы про вечный покой.

Мы мечтали, как выйдем
На знакомый перрон...
Но в засаду попал
Наш седьмой батальон

И под шквальным огнём
Кто залег, кто упал.
Я из ада – домой,
Ну а он – в рай попал.

Он меня заслонил
От шального огня.
На безвестном холме
Он упал за меня...

Что я дома скажу,
Мы ведь были друзьями.
Впрочем, что объяснять
И невесте и маме.

Все понятно без слов —
На войне убивают.
Только мучает совесть,
Моя совесть живая:

Что я сделал не так?
Почему не успел?
Ведь и он, как и я,
Жить не меньше хотел...

Письмо домой

Ты не плачь обо мне понапрасну
А не то, впрямь, накликаешь бед...
Если спросят: воюет у красных?
Загляни к свояку в сельсовет

И скажи ему: вроде негоже
Забывать, что мы всё же родня...
Поклонись ему, может, поможет
И привет передай от меня.

Может хлеба найдёт он немного
И протянете вы до весны,
Ну а там всё зависит от бога,
Да и мы возвернёмся с войны...

Я вернусь, заживём мы богато,
Есть земля, руки есть, что ещё?
И не хуже, чем жили когда-то,
Ну а прошлые слёзы не в счёт...

Если спросят: твой Ванька у белых
И, быть может, уже генерал?
Мол, советская власть проглядела
Кулака, а он взял и удрал...

Промолчи. Наплевать на их гонор.
Не известно, чья сила возьмёт...
Ну а если попробуют тронуть —
То в сарае зарыт пулемёт...

Колокольчик звенит

Колокольчик звенит.
Тройка резвая мчится.
На российских просторах
Так легко заблудиться
Так легко затеряться
Среди белой пурги...
Эй, ямщик, посмотри,
Впереди огоньки!

Но ямщик молчаливый
Ничего не ответил.
Не одёрнул коней
Знать, огней не заметил...
Или может усталость
Его тихо сморила...
До трактира доехать
Сил чуть-чуть не хватило...

...Я один в поле белом.
Сумасшедшая тройка
Неизвестно куда
Мчит в метель меня бойко...
Колокольчик звенит...
Его голос хрустальный
Извещает – заезд этот
Будет точно – финальный.

Впереди – ничего...
Позади – только волки...
И с уставших коней
Никакого нет толка...
Пропадаю!
В который уж раз пропадаю!
Колокольчик звенит —
Звонкий голос Валдая...

Три дороги в чистом поле

Три дороги в чистом поле,
Что ж ты медлишь, выбирай:
Красну девку, злато, волю?
Только нет дороги в рай...

Красну девку? Что с ней делать?
Злато? Пусть берёт скупой.
Ну а воля без предела
Превращается в разбой!

Мне б к себе найти тропинку,
Только где её найдёшь?
Эх, душа моя, глубинка —
В бездорожье пропадёшь!

Пропадёшь! — мне вторит туча
Чёрной птицей за спиной...
Не спеши, подумай лучше:
Жить с красавицей-женой
Иль иметь в кармане тыщи —
Лучшей доли не найти!

...От добра добра не ищут.
У меня свои пути...

На четвёртую без страха
Я шагну. И видит Бог,
Пусть там будет даже плаха
На четвёртой из дорог.

Но она — моя дорога!
Пусть она совсем не в рай,
Но зато проблем в ней много...
Что ж ты медлишь? Выбирай...

Новогодний дождь

Мороз и снег с метелями – вчера...
Сегодня – все с открытыми зонтами:
Дождь новогодний льёт как из ведра —
Такая вот зима у нас – с понтами!

И даже Дед Мороз идёт с зонтом
Снегурка плачет чёрными слезами...
Перенесём, быть может, на потом
Очередную встречу с чудесами

Куда-нибудь на март или сентябрь?
Ведь как-то предки новый год встречали —
Хоть и без ёлки – без дождя, хотя б!
...А ёлки – кабаки обозначали.

Но не согласны граждане со мной:
От сырости есть праздничное средство!
Ну а погоды ждать ли нам иной,
Ведь мы живём у моря по соседству...

Эй, Дед Мороз, просохни и вперёд —
Здесь Новый год никто не отменяет!
Всё новых зрелищ требует народ...
А дождь идёт. И нас не понимает...

Плакать Зина не спеши

Я приехал на поминки
Своей собственной души...
И сказал подруге Зинке:
Плакать, Зина, не спеши.

Ты меня, Зинуль, не знаешь
Кем я был и кем я стал.
Рассказал б, да понимаешь
Очень, Зина, я устал...

Отдохнуть бы мне с дороги,
Выпить, ну и закусить.
Знаешь, Зина, знал я многих...
Ну, не надо голосить!

Лучше выпьем вместе, Зина
За покой моей души.
Эх, Зинуля, жизнь – резина,
А цена ей, так – гроши...

Мыл я золото, Зинуля
И остался в том как есть,
А в итоге – обманули...
Потому я, Зина, здесь

Без обещанного злата,
Но ты, Зина, не грусти —
Есть у нас твоя зарплата...
Ты, стаканчик пропусти

Сразу, Зина, полегчает...
Я ж мужик! Не так и плох.
...А мне Зина отвечает:
Чтоб ты с золотом тем сдох!..

Дырявый месяц

Декабрь.
Плюс десять.
Дождь и ветер.
Погода бесит...
Сны о лете
Пора смотреть нам
В декабре!
Шторм в Петербурге.
Наводнение.
Закрыта дамба
До утра...
А по ТВ нам:
Потепление
Сегодня,
Завтра...
Как вчера!
Но разве это
Всё нормально?
Зима, ты где?
Давно пора!

...Всё,
Как и в жизни,
Аномально —
Вместо зарплат
Одна дыра...
И в кошельке
Похоже, тоже
Дыра?
Конечно же, дыра...
Вместо мороза
Заливает
С небес
Три дня...
Опять дыра!

Дырявый месяц
Получился...
Дырявый год...
И дай, ты, Бог,
Хотя б один
Прогноз чтоб
Сбылся...
Когда же скажут:
Ждём мороз?

Зима. Январь

Такой зимы мы ждали много лет,
Но вновь не оправдались ожидания —
Мороз за тридцать. Снега почти нет...
Но есть зато – фигурное катание!
Вмиг превратились улицы в каток —
Нам лишь коньков сегодня не хватает...
Какое удовольствие зато!
...Но о тепле народ уже мечтает
Народу не нужна уже зима
Народу подавай обратно лето
В его насквозь промёрзшие дома...
Ему же потерпеть чуть-чуть советуют.

Но до весны ещё так далеко
Ещё январь во всю не разгулялся!
Сидеть и просто мёрзнуть – нелегко...
Я ждать тепла с народом не остался
И настежь свои двери распахнул
И в мир шагнул морозный настоящий
Как будто в детство сам себя вернул,
Чтоб надышаться воздухом звенящим
Как в том давно забытом январе...
Мороз и солнце! Что за чудный день!
Похоже, всё сошлось в календаре...
Оставьте же в квартирах ваших лень!
А что мороз? На то ведь и зима...
И пусть она вас больше не пугает
Да и погода не сошла с ума —
Скорее те, кто так её ругает...

...Когда-нибудь потом на склоне лет
Когда зима такая же вернётся,
Прохожий, исполняющий балет,
Чему то своему вдруг улыбнётся...
Быть может, это будешь даже ты,
Сегодня отвергающий морозы,
И вместе с ними детские мечты
И чьи-то замерзающие слёзы...

Он жил как все

Памяти Владимира Высоцкого

Он жил как все – любил и пел
И пил и мучился с похмелья
И ненавидел, как умел,
Лгать, самому себе, не смея,

Он нам о нас всю жизнь кричал
С надрывной хрипотцой со сцены
И даже мёртвым не молчал...
И крик его с магнитной ленты

Во мне звучал: Да, я живой!
Он и сейчас здесь с нами где-то
Такой же, как и был, весь свой,
Страной не признанный при этом...

Искушение

Однажды в мою мрачную обитель
Явился Демон заключить союз:
– Даю тебе несчастный сочинитель
Одну из девяти прекрасных Муз

Сожительствуй с ней и эксплуатируй,
Что хочешь делай с ней ты и твори —
Обожествляй её или третируй,
А мне в обмен одно лишь подари —

Не свой талант – он мне не нужен даром.
Не жизнь свою, которой грош цена.
Не свой приют со стойким перегаром.
Не женщину – она тебе жена.

Да ты и сам, такой как есть, не нужен.
Поразмышляй пока что не спеша,
Подумай, что при жизни будет хуже:
Признание иль нищая душа

Живущая всю жизнь на подаяние
Таких же тощих, как и ты, зарплат?
Так что важней: при жизни покаяние,
А может вездесущий вечный блат?

Я дам тебе не просто музу – Славу!
Прижизненную славу. Ты в обмен
Лишь после смерти – душу на расправу
Отправишь в адский мой апартамент...

Я понимаю, это очень трудно
Тщеславие своё одолевать...
Зато тебя и после помнить будут.
А где твоя душа, всем наплевать!..

И телу твоему плевать на это...
Решайся же, иначе я уйду!
...И я решил – что буду я поэтом —
Пусть к моему великому стыду...

Прогресс

Чем больше познаём, тем меньше знаем.
Тем больше в заблуждении своём
Совсем не то, что надо, открываем...
За истину ошибки выдаём...

Уверовав в свою непогрешимость,
Мы Бога отвергаем. Он же нас
Прощает за наивную решимость
Познать, что знает он. Но каждый раз

Что мы не боги, как то забываем...
Не от того ль наш рай похож на ад?
И человек, живущий в этом рае,
Давно не человек, а автомат —

Бездушная машина для прогресса...
Здесь техника отныне — Царь и Бог!
Здесь чувствам человеческим нет места...
Здесь правит Ум. Но этот ум убог...

Учёбы муки

Как в пень дубовый забиваю
Я знаний гвозди в череп свой...
Учу и тут же забываю —
И от тоски хоть волком вой!

Раздавлен грузом цифр и формул,
Придавлен тяжестью томов —
В них столько всяческого корма
Не для таких, как мой, умов!

Увы, мой серенький умишко
Среди умов тех – рядовой...
Я зря, видать, читаю книжки
И утром маюсь головой...

Всё, наконец, мне стало ясно:
Зачем учебник зря листать?
И череп свой зло и устало
Швыряю прямо на кровать...

Берегите мужчин

Берегите мужчин!
Будьте к ним милосердны
Зря мечтаете вы
Видеть нас без грехов...
Мы – такие как есть
А иначе, наверное,
Было б меньше на свете
И детей. И стихов...

Аксиома

Порок в себе порока не увидит...
И грех свой грех признает ли когда...
Себя обидчик в жизни не обидит...
И не сгорит бестыжий от стыда...

И тот, кто в удовольствиях беспечно
Живёт всегда – тот купит и продаст...
И только сомневающийся вечно
Сомнения чужие не предаст!

Что же это было?

Гуляла свадьба за полночь.
Гуляла как умела.
Обнималась, плакала
Пила вино и пела...
Про жениха с невестой
Давным давно забыла,
А утром вспоминала всё:
Так что же это было?

Шут

Я снова маску надеваю
И в роль придворного шута
Вхожу и словом ложь срываю —
Под ней всей правды нагота...

Я так привык к себе. Иначе
Уж не могу прожить ни дня...
То засмеюсь вдруг, то заплачу,
Но сторонятся все меня.

Реприз моих не понимают.
Зачем в чужие души лезть?
И потому не принимают
Меня таким, какой я есть...

Палач

На подмостках нашей жизни
День и ночь мы все играем
Свой единственный спектакль
Не похожий ни на чей.
И сценарий пишем сами
И актёров выбираем...
Королей играть согласны
Не согласны палачей.

Но ведь надо же кому-то
Возводить людей на плаху.
Но ведь надо же кому-то
В нашей жизни зло карать.
Самому пришлось надеть мне
Эту красную рубаху
На лицо натянуть маску
Чтоб чужую роль сыграть.

Думал я, что в наше время
Палачу не будет дела
Что умчались безвозвратно
Те дурные времена.
И топор не вознесётся
На распластанное тело...
Но, похоже, миром правят
Вместе – Бог и Сатана.

И вошла уже в привычку
Сатанинская работа
И когда-то роль чужая
Стала вдруг мне по плечу.
Одного боюсь, однажды,
В одну чёрную субботу
Отдадут меня как многих
Но другому палачу...

Палачам одна дорога
Под петлю или на плаху,
Чтоб в могилу уносили
Тяжесть своих страшных тайн.
И сдерут с меня однажды
Мою красную рубаху
И топор вернёт сполна мне
За работу мою дань...

Зло

Когда льстецы льстят походя без меры
Нам, правым, устоять не так легко
А ведь от лжи до зла недалеко
От правдолюбца шаг до лицемера...

Лишь стоит уступить хотя бы раз
Полслова ли, полфразы ли, полдела,
Лишь стоит показать себя несмелым
И выставить сомненья напоказ

Зло тут же сбросит маску доброты,
Представ во всём величии зловещем,
Пусть даже и в обличье человеческом,
Но созданном из тьмы и пустоты...

Почти эпитафия

Ревнивый муж в стакан подсыпал яда
А ты ему стакан тот подала...
Он пил его с таким счастливым взглядом
Представив, как ты тихо умерла...

Он праздновал уже свою победу
И чувствовал, как в нём вскипает кровь...
Но вкус любви чужой едва изведав,
Вдруг встретил смерть. А в гости ждал любовь...

Что возьмёшь со старух

Что возьмёшь со старух. Всё ворчат и ворчат...
Не по злобе ворчат – по привычке.
И качая в колясках краснощёких внучат,
Всё судачат про мыло и спички...

Никого не клянут. Никого не винят,
Вспоминая прошедшие годы...
Нам, наверное, их очень трудно понять,
Как там было: потери, невзгоды...

Было больше тревог, меньше было надежд,
А вот надо же, как вспоминают!
Да и нынешний день – он для них не рубеж...
Да и что они, в общем то, знают

О сегодняшнем дне... У них свой интерес,
И отрада своя, и надежда...
Их заботит совсем не научный прогресс —
Где купить? Где достать?... Как и прежде...

Супружеские сны

На деревне сваты.
Значит, свадьба будет
Значит, будет праздник
У деревни всей.
На деревне свадьбы
Очень даже любят
Хоть один денёчек
Сердцу веселей...

Я возьму гармошку.
Без неё куда же!
И народ на свадьбе
Буду веселить
А к кому те сваты,
Может кто-то скажет,
От кого в деревне
Девчонку увели?

Что ж ты веселишься,
Бабы мне сказали.
За твоей Галиной
Приехали они...
Неужели, правда,
Буду я без Гали
Буду пить и плакать
Я о ней все дни?

Я возьму гармошку,
Выйду в чисто поле
Или своё горе
В речке утоплю..
Без неё мне воля
То же, что не воля...
– Я тебя, Серёжа,
Одного люблю!

Вдруг раздался голос
Вроде бы как с неба
Неужели я уже
К Богу в рай попал?..
На деревне свадьба.
А на ней я не был...
Потому что крепко
Вместе с Галей спал!

Осенние месяцы

Под занавес осеннего дождя
Под перестук тоскливый за окном
Я вдруг опять себя в себе найдя
Решил начать стихов свой новый том.

Но в сентябре мне что-то не писалось
Я просто наслаждался красотой
Смотрел на то, как всё преображалось
Вокруг меня в период золотой...

Как догорал в сентябрьских пожарах
Мой старый парк в преддверье октября.
Его не волновала, видно, старость.
О ней не волновался даже я...

Но ветер октября сорвал наряды
Всё в парке потускнело навсегда...
И только с неба целый месяц падал
Холодный дождь – осенняя вода...

И стало на душе так стыло, зябко
Опять не время братья за перо...
И листьев белых полную охапку
Я в мусорное выбросил ведро.

И вдруг ноябрь с бодрою прохладой
Мой старый дом сегодня посетил
И лично мне, как будто бы в награду
Осенних рифм мешок приворотил...

Когда-нибудь под Новый год

Когда-нибудь под Новый Год,
Когда друзей ждать не придётся,
Что нам с тобою остаётся?
Самим уйти от всех забот...

Под перезвон чужих бокалов
Поднять свои, поцеловаться,
В любви, быть может, вновь признаться,
Коль остального не осталось...

И вспомнив молодость лихую,
Накинуть шубку и за дверь.
...И в новогоднюю метель
С тобою мы опять танцуем
Вокруг нарядных ёлок в парке
Такие старые на вид...

Ночь незаметно пролетит
В объятьях поцелуев жарких.
Но эту ночь нам не простит
Лишь старость. А её подарки
Знакомы нам не понаслышке,
Как и проклятый ревматизм...
Зато, какой был романтизм,
И мы... такие шалунишки!..

Не огорчайся

Не огорчайся, скоро снова праздник
И снова будет полон дом гостей...
И снова буду я, как все, проказник
Среди таких же, как и я детей...

И годы мои тут же улетят
А может, просто я про них забуду
И буду есть конфеты все подряд,
Если конечно гости в доме будут...

Но дети те, что были мне друзья,
Ко мне давно с конфетами не ходят
Теперь из того детства ты да я,
И детство наше кончилось, выходит

И плавно в старость нашу перешло...
И праздник без детей, увы, не праздник...
А ты опять: что дед произошло?
Конфетку хочешь, милый мой проказник?..

Ну и пусть

Новогодняя грусть. Ну и пусть. Ну и пусть...
Ведь не всем же всю ночь веселиться
Я уж как-нибудь сам, сам с собой разберусь...
А быть может, как все, мне напиться?

И пойти погулять и пойти пошуметь...
Вспомнить молодость снова лихую
А в кармане моём только медь, только медь
От того я, похоже, тоскую...

И огарок свечи, как и жизнь, догорел...
Да и холод нагрязнул, похоже...
От того может быть я сегодня не смел
На себя самого не похожий...

Как же быть? С кем мне быть? А за окнами ночь,
Уж забылось, какая по счёту...
Я, конечно бы, выпить был сегодня не прочь,
Но, похоже, другим не охота...

Такая жизнь

Грязные стаканы. Крошки. Тараканы.
Все бутылки с водкой выпиты до дна...
За окном на улице белые туманы
И не то, что улица – жизнь не видна...

Пьяная соседка спит на табуретке.
На диване, скорчившись, пристроился мой друг.
Он ко мне заходит что-то слишком редко,
Но когда заходит – идём на новый круг...

За стаканом с водкой разговор короткий
Вышел с моим другом – мастером пера
Друг мой закадычный пьяный и без водки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.